

СССР исчез как «геополитическая реальность» в декабре 25 лет назад. Ностальгия по нему остается у многих, тем более что последующая судьба всех его частей сложилась непросто, общепризнанной ясности в понимании причин распада одной из сверхдержав нет, отношение к советскому периоду по-прежнему заметно поляризует наше общество. Поиск причин и извлечение уроков катастрофы и 1991-го, и 1917-го продолжаются по сей день. Между тем особо ценным представляется обращение к тем оценкам и прогнозам, которые делались не задним числом. На три из них стоит обратить внимание и сегодня.

В сентябре 1988 г. в Пекине собралась конференция Всемирной федерации исследований будущего. Один из семинаров рассматривал прогнозные сценарии для СССР на 1989–1993 гг. Их было представлено пять. Первый из них однозначно показывал, что «перестройка» может длиться еще не более трех лет и что в районе сентября 1991 г. неизбежен переход к другому сценарию. Аргументация исходила из темпов развала экономики и нарастания центробежных сил. Второй сценарий подразумевал установление режима чрезвычайного положения и подавления протестов силой. Третий сценарий описывал малореальную гипотезу аналога плана Маршалла для СССР, четвертый воспроизводил «польскую схему» появления харизматика вроде Леха Валенсы. Пятый сценарий подразумевал распад СССР и был принят за наименее реалистичный, поскольку казалось, что не может быть «телят, которые вздумают бодать коро- ву, чье вымя сосут».

Александр Агеев

www.ageev.net

Петля гистерезиса

В США тем временем истеблишмент во главе с президентом-актером ощутил привкус рискованной игры со ставкой на выигрыш при не вполне выигрышных условиях. В 1986 г. публике стали известны 12 сценариев соперничества двух лагерей, которые рассматривались Белым домом. Они включали «всеобщую ядерную войну», «децентрализацию СССР», «экономическую деградацию СССР и освобождение Восточной Европы от советского контроля», «широкую разрядку и примирение на основе глобального статус-кво», а также серию неядерных войн на четырех «главных стратегических фронтах» с вариантами побед или поражений СССР или США. Это была отправная платформа для определения политики США. Задача ставилась очевидная: «избежать самых опасных сценариев и обеспечить желательный». Акцент при этом ставился на то, что «Советский Союз подобен гиганту со стальными руками, но проржавевшим нутром».

Примечания

*Явление гистерезиса наблюдается в тех случаях, когда состояние системы в данный момент определяется внешними условиями не только в текущий, но и предшествующие моменты времени.

См. подробнее: Бестужев-Лада И.В. Свою сче- ты с жизнью. М., 2004; Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030): Результаты глобаль- ного моделирования. М., 2009; Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР. Бостон, 1986. (Перевод этой книги на русский язык и ее издание для ограниченного круга чи- тателей были осуществлены быстро, в том же году.)

Еще ранее, в 1979 г., предсовмина СССР А.Н. Косыгину был представлен секретный доклад советских ученых с результатами математического моделирования, показав- шими возможные траектории будущего и неизбежность кризиса в развитии страны. При этом мировая динамика принималась за экзогенный фактор, на который стра- на повлиять не может, кроме рынка энергоносителей, где возможен картель экспор- теров. А во внутренней экономической политике к критическим переменным отно- сились распределение доходов и сбалансированность выпуска и мощностей, сбере- жений и инвестиционного спроса, экспорта и импорта, занятых и трудоспособных.

С 1992 г. все основные балансы были существенно нарушены, а распределение ВВП стало нерациональным. Страна отошла от магистрали развития, попав на десятилетие в петлю гистерезиса*. В условиях, когда мировая система приблизилась к физическим пределам своего роста, как подчеркивали авторы доклада, у «части участников процес- са возникает желание получить экономические преимущества с помощью политиче- ского и даже военного давления на экспортеров природных ресурсов».

И тогда и сейчас все эти размышления и исследования не могли не приводить к одно- му выводу, и он банален. Страна может защитить себя в этом динамичном мире, пол- ном дефицитов и противоречий, а равно и непредсказуемых возможностей и угроз, лишь опираясь на экономическую и военную силу и имея политическую волю. Все это, однако, предполагает понимание предыдущих катастроф, ставших реальностью не только из-за объективных обстоятельств, но и провалов, некомпетентности или умыслов тех, кто наделен полномочиями управлять.